

Утро. Яркий свет пробивался сквозь слои облаков, мягко падая на тускло-голубые черепичные крыши, создавая нежные ореолы. Молчаливый даосский храм постепенно пробуждался.

Внутри храма двое фигур двигались одна за другой. Пэй Фэнжань шёл впереди, а Бай Сю следовал за ним.

— Чэнь Жань, остановись!

— Это резиденция главы семьи! Пока он находится в затворничестве, посторонним запрещено входить! Слышишь? Только члены семьи Се могут войти!

— Чэнь Жань! Чэнь Жань!

— Не думай, что раз глава — твой старший брат по учению, ты можешь вести себя здесь как у себя дома. Это запретная зона семьи Се!

Увидев, как Пэй Фэнжань спокойно толкает дверь и входит, Бай Сю замер, задыхаясь. Но было очевидно, что его уговоры не подействуют. Даже если он будет топтать ногами от досады, это ничего не изменит.

Вспомнив, как Пэй Фэнжань всегда любил устраивать беспорядки, Бай Сю испугался, что тот может что-то натворить, и тогда, когда глава выйдет из затворничества, будет трудно объяснить происходящее. Сжав зубы, он шагнул за ним внутрь.

Пэй Фэнжань, идущий впереди, намеренно замедлил шаг, прислушиваясь к приближающимся шагам. Он тихо усмехнулся.

[Ха, говорил, что ни за что не войдёт. Значит, если не умрёт, то войдёт?]

Совершенно не считая себя посторонним, Пэй Фэнжань неспешно осматривал храм, размахивая рукой:

— Не называй меня Чэнь Жань, я ещё не решил сменить фамилию.

Затем он с преувеличенным восхищением добавил:

— О, здесь неплохо обустроено. Неужели у старшего брата наконец-то появился вкус?

— ...Ты действительно не боишься смерти!

Бай Сю, поспешно подойдя, взглянул на расслабленного Пэй Фэнжаня и почувствовал, что тот словно свинья, которой не страшен кипяток. Его голос был полон усталости:

— Эй, если ты ждёшь кого-то, почему бы просто не стоять снаружи? Хотя семья Чэнь имеет высокий статус, неужели ты не можешь хотя бы для вида соблюдать правила семьи?

Как и ожидалось, Пэй Фэнжань его полностью проигнорировал.

В этот момент лениво бродящий мужчина вдруг наклонился:

— О, здесь стопка бумаги и чернила. Похоже, старший брат действительно вышел из затворничества.

— Эй! Что ты опять задумал? Не шали!

Увидев, как Пэй Фэнжань подходит к каменному столу у дорожки и берёт бумагу и кисть, Бай Сю чуть не перестал дышать.

Он чувствовал, что с тех пор, как познакомился с Пэй Фэнжанем, его жизнь сократилась на несколько лет.

Пэй Фэнжань, одетый в изысканные тёмно-фиолетовые одежды с узорами, мягко улыбнулся, поправил полы одежды и сел у прекрасного пруда с журчащей водой. Он обмакнул кисть в чернила и начал рисовать на белой бумаге.

Услышав возглас Бай Сю, он не остановился, лишь усмехнулся:

— Как видишь, рисую.

— ...Рисуешь?

Наконец осознав, что его слова игнорируются, Бай Сю молча убрал руку, его лицо стало бесстрастным:

— О, а что ты рисуешь?

— Лотос. Разве не похоже?

Услышав это, Бай Сю был в замешательстве. Даже его напуганное состояние постепенно вернулось в норму, и он мысленно ругался.

[Кто, чёрт возьми, может разглядеть лотос в этой чёрной мазне!!!]

Но, поскольку Пэй Фэнжань наконец-то успокоился, Бай Сю не хотел слишком подрывать его уверенность, чтобы тот снова не начал шалить.

Поэтому, нахмурившись, он пристально смотрел на «картину», изо всех сил стараясь найти что-то, что можно похвалить.

— Э-э, ну, не то чтобы не похоже... по крайней мере... этот чёрный цвет очень ровный!

Равномерный настолько, что это совсем не похоже на картину. Незнающий человек мог бы подумать, что это просто демонстрация текстуры чернил.

— Правда?

На неуверенный комплимент Бай Сю Пэй Фэнжань не ответил, лишь написал на картине несколько строк стихов.

Бай Сю вздохнул с облегчением.

Хвалить искусство Пэй Фэнжана — это слишком неловко!

К счастью, теперь не нужно больше лгать, ведь каллиграфия куда лучше, чем живопись.

— Твои иероглифы становятся всё лучше!

Пэй Фэнжань закончил писать, выпрямился и внимательно осмотрел свою работу. Услышав похвалу Бай Сю, он улыбнулся, бросив на него взгляд:

— Конечно, спасибо за то, что в детстве меня заставляли переписывать тексты. Видимо, это было полезно.

Лицо Бай Сю напряглось.

Он вспомнил, как в детстве Пэй Фэнжань был самым непослушным, но всегда умел свалить вину на других. К счастью, старшие были мудры и не поддавались на его уловки.

Но!

Хотя старшие сразу видели правду, они были ленивы и любили наказывать всех вместе, независимо от того, кто был виноват.

Переписывание текстов было нелёгким делом, и при одном упоминании об этом у Бай Сю сразу начинала болеть рука, плечи, шея, глаза и голова!

Это уже стало рефлексом.

— Пэй, Фэн, Жань, ты...

Вспомнив годы, проведённые в ловушках Пэй Фэнжана, Бай Сю стиснул зубы, но не осмелился сказать что-то вроде «ты, мерзавец» или «сегодня я тебя проучу», потому что...

— Что? Хочешь подраться?

Как будто отвечая на мысли Бай Сю, Пэй Фэнжань спокойно выпрямился, улыбнулся и повернулся к нему, убирая руку с картины.

Бай Сю увидел знакомый фиолетовый складной веер, и его сердце дрогнуло.

— ...Хм!

Он сдержал свои слова, скрестил руки на груди и прохрипел:

— Мечь мудреца не знает сроков.

Ничего не поделаешь, он сильнее.

[Не знаю, как он вырос таким, но его боевые способности просто невероятны, совсем не похоже на обычного члена семьи Чэнь!]

Бай Сю почесал подбородок и пробормотал:

— Говорят, что из-за зависти небес их семья слаба здоровьем. Почему ты такой сильный? Ты точно наследник семьи Чэнь?

— Эй? Я слышал это.

Лёгкий ветерок развеял чёрные волосы Пэй Фэнжана, закрыв левую половину его лица. Его правый глаз прищурился, и, хотя его голос был мягким, Бай Сю почувствовал дрожь.

[Чёрт, когда этот дьявол серьёзен, его аура действительно пугает!]

Бай Сю закатил глаза и сменил тему:

— Так зачем ты притащил меня сюда рано утром?

Пэй Фэнжань, не оставаясь серьёзным и трёх секунд, снова вернулся к своей ленивой манере. Подперев голову рукой, он любовался своей картиной:

— Зачем так торопиться? Скоро узнаешь.

— Эй! Ты вторгся в запретную зону, я ещё не разобрался с тобой...

Не успев закончить, Бай Сю услышал за спиной холодный, ледяной голос.

— Младший брат, ты уже взрослый?

На мгновение Бай Сю замер, затем резко обернулся.

Перед ним стоял человек, словно наблюдающий за миром безучастный бессмертный. Его чёрные волосы были аккуратно убраны в пучок, а белые одежды развевались на ветру. Время вокруг него словно замедлилось, и даже ветер не смел приближаться.

Увидев его, Бай Сю сузил глаза, сразу собрав все свои мысли. Его лицо стало серьёзным, и он выпрямился, словно превратившись в другого человека. Он поклонился со всей почтительностью.

— Бай Сю приветствует главу семьи!

Се Шисюань, стоящий перед ними, лишь холодно взглянул и жестом показал, что Бай Сю может не церемониться.

Перед властным главой храма Пэй Фэнжань по-прежнему сидел на скамье, улыбаясь.

Бай Сю был слугой семьи Се, поэтому он стоял настороже. Но Пэй Фэнжань им не был.

<http://bllate.org/book/16187/1452097>